Сакура дала себе слово, что если - нет, когда - она выживет в этой битве, то приобретет свиток запечатывания, наполнит его всем, что, по ее мнению, ей понадобится, а что - нет, и будет носить его с собой повсюду. Она даже будет брать его с собой в ванну и класть под подушку на ночь, если это будет необходимо, чтобы он был с ней, когда он действительно пригодится.

Как сейчас.

У нее был базовый набор, потому что он и так следовал за ней по пятам вернее, чем один из нинкенов, когда нужно было угощать, но, приседая в стратегическом кругу с нинкеном, она не могла не чувствовать, что больше оборудования было бы полезнее, чем голова, полная теоретических знаний.

К счастью, у нинкена был богатый опыт. Когда Наруто и Шикамару ушли, она на мгновение почувствовала себя очень одинокой, но это было не так. У нее были товарищи по команде, семеро товарищей, и число их было не таким уж несбалансированным, как она опасалась.

"Мы не можем рисковать, пытаясь использовать ловушку гендзюцу, не с таким большим отрядом", - пробормотала Акино.

Гуруко серьезно кивнула. "Если ты не справишься с ними быстро и чисто, это будет ловушка для тебя, а не для них. И для нас. Нам придется разделить их".

"Hunt, harry, herd, hurt," Bisuke recited solemnly. "Мы никогда не практиковали это, никогда не охотились как стая вместе с тобой, Сакура, так что слушай. Хей, Акино и Шиба - самые быстрые в стае, и, работая вместе, они могут сбить обычного ниндзя с ног. Вдвоем они могут завалить шиноби, но только Бык достаточно велик, чтобы в одиночку свалить человека. Его челюсти обладают вдвое большей силой, чем у всех нас, - он может сломать крупные кости в ноге человека". Булл согласился. "Гуруко, Уруши и я - в основном следопыты, но мы можем отвлечь и преследовать врага".

Сакура кивнула, запоминая все. Она знала скорость каждой из собак, видела несколько их тактик в действии, но все было по-другому, когда они не были в игре. Сакура отчетливо помнила тот первый, ужасающий побег в Волне, и поэтому видела преимущество использования стаи. Нужно было только придумать план, который бы эффективно использовал все их сильные стороны.

Он не должен был быть безошибочным - Наруто здесь не было, - но он должен был сработать.

Сакура закрыла глаза, прикусив губу. Восемь ниндзя. Две боевые группы. Разделить их на две команды, наверное, будет несложно - привычка была мощной силой, и мало кто из ниндзя имел практику работы с отрядом больше четырех человек. Если бы угроза была достаточно мала, они, скорее всего, разделились бы на две группы, одна из которых справилась бы с ней, а другая продолжила бы путь к намеченной цели.

Если бы ей очень повезло, они послали бы только одного или двух ниндзя, чтобы расследовать разделение по их следам, но Наруто был единственным, кто пользовался благосклонностью космоса. Сакура планировала собрать полную команду. Что бы она ни планировала дальше, это не могло занять много времени - ей все равно придется догнать отряд, преследующий остальных, прежде чем они их настигнут. Были некоторые универсальные сигналы бедствия, которые могли заставить их повернуть назад, но она не могла рисковать тем, что силы Ото или Суны придут на разведку.

Я, наверное, как молния, подумала про себя Сакура. Такая быстрая, такая внезапная, что не успевает и звука долететь. Сакура не думала, что это каламбур, но, укрепившись в своей решимости, она поняла, что это игра слов. Когда говорят о том, чтобы стать похожим на своего сенсея, - язвительно подумала она, скрестив руки на коленях и спрятав голову за барьером, - я думала, что в итоге у меня будет что-то более полезное, чем ужасное чувство юмора Какаши-сенсея.

[Kill Your Heroes].

Сакура лежала животом вниз в зарослях бриара, в своеобразном туннеле, образовавшемся в результате движения животных. Это не было идеальным укрытием, но в глубине под легендарными деревьями родного леса Конохи только бриары и им подобные могли расти.

Ее шемаг был надежно повязан на нижнюю часть лица, ткань натянулась на скулах. Она достала из подсумка боевые очки - первый раз, когда она ткнула себя в глаз низко нависшей веткой, двигаясь быстрее, чем обычно может уследить человеческий глаз, был последним, насколько она могла судить. Она была более чем наполовину уверена, что выколола себе глаз. Изящные боевые очки с узким ободком из губчатого материала по краям линз, в который можно было направить чакру, чтобы создать печать, что она и сделала.

Сакуре хотелось ощутить тепло маленького тела, прижавшегося к ее боку, но пока что нинкены находились за пределами поляны, как и было задумано. Паккун был лучшим сенсором стаи, но Акино подтвердила, что целый отряд проглотил их приманку и пошел по следу Сакуры.

Ее пальцы рыли борозды в суглинке, наблюдая за тем, как они выходят на поляну, их шаги были тяжелыми и уверенными. Четверо мужчин, пожилые, без характерной формы и оружия. Скорее чунины, чем джоунины. Но они все равно лучше, чем ты, - сурово напомнила она себе.

Она затаила дыхание, когда один из ниндзя едва не наступил ей на пальцы, но ее гендзюцу, судя по всему, было защищено от их обнаружения. Это было хорошо. Они были почти уверены, что команда следит за ними обычным способом; хороший сенсорный тип сделал бы ее гендзюцу таким же бессмысленным, как бумажный пакет, надетый на голову, на таком расстоянии.

Сакура не сдвинулась с места, даже когда ниндзя повернулся, чтобы сказать что-то своей команде. Шиноби выбирает момент, сказала она себе, но ожидание было ужасным. Она была

абсолютно уверена, что звук ее сердцебиения доносится до врага так же громко, как и до нее, что Ото-нин просто издеваются над ней, но тут один из ниндзя поставил ногу на один из меченых пакетов.

Направленный импульс чакры прервал ее гендзюцу, но метки, скрытые по всей поляне, с грохотом взлетели вверх, наружу повалил тяжелый серый дым, в котором содержалось достаточно капсаицина, чтобы у Сакуры, несмотря на все меры предосторожности, мгновенно обожгло горло.

Ото-нин было гораздо хуже, но они не испытывали ни вины, ни жалости, как тот сереброглазый нин, погибший в огне. Это был ее дом, последнее безопасное место. А они его разрушили.

Ей даже не пришлось бросаться на ниндзя - он был так близко, - она просто поднялась на колени и вогнала ножи в его бедренную артерию. Не в бедро, где она проходила через аддукторную мышцу, как у куноичи, а чуть ниже паха. Ее ножи были повернуты кривой стороной вниз и слегка наклонены, как бритвенные ножи рыб, прорезая тяжелые мышцы, чтобы открыть медиальную окружную бедренную артерию.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3440991